



КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Статья "Квалификация угрозы насилем со
стороны должностного лица"
(В.В.Лосев)
(по состоянию на 31.03.2014)

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 17.09.2014

КВАЛИФИКАЦИЯ УГРОЗЫ НАСИЛИЕМ СО СТОРОНЫ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

В.В.ЛОСЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент

Материал подготовлен с использованием
правовых актов по состоянию
на 31 марта 2014 г.

Для правоприменительной практики остается актуальной проблема определения пределов криминализации превышения власти или служебных полномочий. Правильное установление содержания и объема понятий (терминов), содержащихся в [статье 426](#) Уголовного кодекса Республики Беларусь [1] (далее - УК), влияет на разграничение преступлений, на отграничение этого преступления против интересов службы от дисциплинарного проступка.

Следует отметить, что имеющиеся рекомендации и разъяснения нередко расширяют пределы уголовной репрессии, увеличивают вероятность квалификационных ошибок, заключающихся в признании преступлениями тех деяний, которые таковыми не являются. В числе подобных проблем - квалификация угрозы применения насилия, высказанной (выраженной иным образом) должностным лицом при отсутствии обстоятельств, предусмотренных [главой 6](#) УК (необходимой обороны, задержания преступника, крайней необходимости) и другими нормативными правовыми актами. В статье предлагаются правила квалификации, призванные не допустить необоснованного расширения пределов уголовной ответственности должностных лиц - представителей власти.

Статья будет полезна судьям, прокурорам, следователям, должностным лицам правоохранительных и контролирующих органов, адвокатам, руководителям и должностным лицам государственных и негосударственных организаций, учреждений, предприятий.

В [части 3 статьи 426](#) УК сформулирован, наряду с особо квалифицированным материальным составом ("действия, предусмотренные [частями первой и второй](#) настоящей статьи ... повлекшие тяжкие последствия"), также самостоятельный формальный состав превышения власти - "а равно умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств".

Прежде всего следует отметить, что превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств, нет оснований, как предлагается в литературе [2, с. 293], называть особо квалифицированным составом. Это основной состав, самостоятельное проявление превышения власти или служебных полномочий, помещенное законодателем в связи с повышенной общественной опасностью и с целью дифференциации (усиления) ответственности в [часть 3 статьи 426](#) УК.

Это замечание имеет не только теоретическое, но и принципиально важное значение для практического применения уголовного права. Такое превышение власти или служебных полномочий признается оконченным преступлением независимо от наступления каких-либо общественно опасных последствий, предусмотренных в [части 1 статьи 426](#) УК (причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда), в том числе для здоровья потерпевшего. Преступным превышением власти признается нанесение должностным лицом, выходящим за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, одного удара, не повлекшего за собой телесные повреждения. Такое превышение власти или служебных полномочий (условно на практике его называют насильственным) относится к категории тяжких преступлений.

Казалось бы, в [части 3 статьи 426](#) УК четко и недвусмысленно перечислены альтернативные обязательные признаки преступного превышения власти или служебных полномочий: насилие, мучение, оскорбление потерпевшего, применение оружия или применение специальных средств. Каждое из этих понятий имеет более или менее определенное содержание. Оценочными следует считать понятия "мучение" и "оскорбление". Более четко определены (ограничены по содержанию), в том числе в самом [УК](#) и других законах, понятия "насилие", "применение оружия" и "применение специальных средств".

Однако в [абзаце 2 пункта 13](#) постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от

16.12.2004 N 12 "О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424 - 428 УК)" [3] (далее - постановление N 12) указано, что "решая вопрос о том, сопровождалось ли превышение власти или служебных полномочий насилием (ч. 3 ст. 426 УК), судам необходимо исходить из того, что по смыслу закона насилие может выражаться в причинении физической боли, побоев, телесных повреждений, а также в реальной угрозе таких действий". Это дало основание утверждать в современной литературе, что "квалификацией по части 3 статьи 426 УК охватываются все виды физического и психического насилия" [2, с. 294].

Действительно, ранее на практике под насилием понимали не только физическое, но и психическое насилие, хотя до 1993 года постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда БССР о судебной практике по делам о должностных преступлениях (за исключением постановлений по делам о взяточничестве) и соответственно разъяснений высших судебных инстанций по данному конкретному вопросу не было.

Эту позицию поддерживали отдельные теоретики. К примеру, А.В.Галахова указывала, что "большинство криминалистов считают, что насилие при превышении власти может быть как физическим, так и психическим" [4, с. 82], но при этом не приводила какое-либо теоретическое обоснование подобной позиции, видимо считая это излишним.

Однако не все ученые придерживались такой точки зрения и в советский период. Л.Д.Гаухман утверждал, что "в законе под термином "насилие" подразумевается только физическое насилие. Если же предусматривается ответственность за угрозу применения насилия, то это специально оговаривается в диспозиции уголовно-правовой нормы" [5, с. 75].

Сложившаяся судебная практика впервые была нормативно закреплена в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 04.06.1993 N 4 "О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями, превышении власти или служебных полномочий, служебной халатности, должностном подлоге" (действовало до 2003 года), в пункте 11 которого содержалось разъяснение: "...под насилием, предусмотренным ч. 2 ст. 167 УК (ч. 3 ст. 426 УК. - Прим. авт.), необходимо понимать как физическое, так и психическое насилие... Психическое насилие при превышении власти или служебных полномочий может быть выражено в реальной угрозе причинения физического или иного насилия в отношении потерпевшего или его близких" [6].

Как видим, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь и в следующем, действующем в настоящее время постановлении N 12 повторил разъяснение, что "по смыслу закона насилие может выражаться в причинении физической боли, побоев, телесных повреждений, а также в реальной угрозе таких действий".

Однако такую позицию следует признать не просто примером расширительного толкования, что еще допускает теоретические споры, но уже прямо противоречащей действующему законодательству Республики Беларусь. В настоящее время по смыслу закона в уголовном законе под насилием понимается только фактически примененное насилие, которое еще называют физическим насилием, но не угроза им, т.е. не психическое насилие. К примеру, в статье 206 "Грабёж", статье 207 "Разбой", статье 208 "Вымогательство", статье 364 "Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел", статье 366 "Насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг" и других статьях УК термины "насилие" и "угроза применения насилия" ("угроза насилием") разграничиваются путем их перечисления в диспозициях данных статей с использованием разделительного союза "либо".

В составе вымогательства (статья 208 УК) угроза применения насилия и применение насилия - это самостоятельные способы совершения вымогательства, предусмотренные в различных частях данной статьи. В главе 37 "Воинские преступления" УК насильственные действия в отношении начальника (статья 441 УК) и угроза начальнику, в том числе убийством и причинением телесных повреждений (статья 442 УК), - вовсе разные преступления.

Как видим, в уголовном законе в отличие от подзаконного нормативного правового акта - постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь угроза насилием не признается насилием, так называемое психическое насилие не охватывается понятием "применение насилия".

Статья 23 Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 N 361-3 "О нормативных правовых актах Республики Беларусь" [7] содержит принципиальные положения нормотворческой техники: "Нормативные правовые акты должны быть внутренне согласованными, логично построенными и соответствовать нормотворческой технике... Термины и понятия, используемые в тексте нормативного правового акта, должны быть понятными и однозначными". Тем самым, поскольку термины одного закона должны иметь

одинаковое содержание во всех его статьях, не следует делать исключение для [части 3 статьи 426 УК](#) и расширительно толковать понятие "насилие", включая в него помимо физического также и психическое насилие - угрозу физическим насилием.

В [части 2 статьи 3 УК](#) при определении содержания принципа законности указано, что нормы уголовного закона подлежат строгому толкованию, применение уголовного закона по аналогии не допускается. Расширительное толкование понятия "насилие" и включение в него помимо физического также и психического насилия, а именно угрозы физическим насилием, противоречит также принципам субъективного вменения и личной виновной ответственности ([часть 5 статьи 3 УК](#)). Лицо можно привлечь к уголовной ответственности лишь за те общественно опасные действия, в отношении которых установлена его вина. Должностное лицо, как и любой человек, под насилием понимает именно физическое насилие, но не угрозу насилием. Его умыслом при совершении превышения власти или служебных полномочий с применением насилия охватывается осознание общественно опасного характера деяния в виде насилия и желание незаконно применить именно насилие (а не угрозу) к потерпевшему.

Как видим, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в [абзаце 2 пункта 13](#) постановления N 12 при даче обязательного для исполнения разъяснения вышел за пределы своей компетенции и по сути криминализировал (более того, назвал тяжким преступлением) не повлекшее вредных последствий превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с угрозой применения насилия, чего делать был не вправе. Криминализация деяний - прерогатива законодательной, а не судебной власти.

Вместе с тем руководящие разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, являющегося нормативным правовым актом, до их отмены или изменения обязательны к исполнению судами и органами уголовного преследования.

В [абзаце 2 пункта 13](#) постановления N 12 указано, что "по смыслу закона насилие может выражаться в причинении физической боли, побоев, телесных повреждений...". Прежде всего, следует учитывать при описании признаков преступления в процессуальных документах (постановлениях о возбуждении уголовного дела и привлечении в качестве обвиняемого, в приговоре суда и др.), что физическая боль и телесные повреждения причиняются, а побои, т.е. несколько ударов, так же как и один удар, наносятся (к примеру, [статья 154 УК](#)). Причинить побои нельзя, также и словосочетание "нанесение телесных повреждений" не соответствует закону (см. [статьи 147 - 153, 155 УК](#)). Нанесение одного удара побоями не является (слово "побои" в русском языке употребляется только во множественном числе).

С учетом изложенного представляется целесообразным изменить [абзац 2 пункта 13](#) постановления N 12, изложив его в следующей редакции:

"Решая вопрос о том, сопровождалось ли превышение власти или служебных полномочий насилием ([часть 3 статьи 426 УК](#)), судам необходимо исходить из того, что насилие может выражаться в нанесении удара, побоев, причинении физической боли, телесных повреждений, совершении иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы."

Возможно также дополнить [пункт 13](#) постановления N 12 разъяснением о том, что угроза насилием не является основанием для квалификации превышения власти или служебных полномочий по [части 3 статьи 426 УК](#). Подобное деяние может быть признано преступлением лишь при наступлении одного из последствий, предусмотренных [частью 1 статьи 426 УК](#), а при установлении корыстной или иной личной заинтересованности - по [части 2 статьи 426 УК](#).

Нормативное закрепление этих правил квалификации позволит обеспечить соблюдение принципа законности при привлечении должностных лиц за нарушения по службе к уголовной и иным видам ответственности, повысит социальную эффективность правоприменительной деятельности в сфере борьбы с превышениями власти или служебных полномочий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 N 275-3 // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.

2. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В.Асанова [и др.]; под общ. ред. В.М.Хомича. -

Минск: Тесей, 2008. - 504 с.

3. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 - 428 УК): [постановление](#) Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., N 12 // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.

4. Галахова, А.В. Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации / А.В.Галахова. - М.: Юрид. лит., 1978. - 96 с.

5. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д.Гаухман. - М.: Юрид. лит., 1974. - 167 с.

6. О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями, превышении власти или служебных полномочий, служебной халатности, должностном подлоге: [постановление](#) Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 4 июня 1993 г., N 4 (утр. силу) // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.

7. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: [Закон](#) Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г., N 361-З // ИБ "КонсультантПлюс: Беларусь" [Электронный ресурс]. - Минск, 2014.
